

В Д РАК

Ф. А. ЭМИН И ВОЛЬТЕР

Тема, названная в заглавии статьи, зреет уже давно. Еще В П Семенников обнаружил в архиве Академии наук и опубликовал документы о том, что в 1767 г Эмин представил в академическую типографию выполненный им перевод вольтеровской «Истории Российской империи при Петре Великом», но затем от печатания отказался ради издания сочиненной им самим в спешке «Российской истории»¹. Через два десятилетия после В П Семенникова к этой теме, сам того не заметив, подошел вплотную Г А Гуковский, отметив «точное соответствие» одного фрагмента в письме Эрнеста из Англии² заключению статьи «Перевод о коммерции», напечатанной тремя года ранее,³ ученый сделал вывод, согласно которому «Эмин переводил из того же источника, что и переводчик „Невинного упражнения“ (менее вероятно, хотя возможно, что он заимствовал прямо из русского журнала)»⁴. Источник журнальной статьи был установлен много позднее, им оказались «Философские письма» Вольтера⁵. Об Эмине при этом случае, разумеется, не вспомнили, прошло еще два десятилетия, прежде чем наконец, с должною ссылкой на приоритет Г А Гуковского, было сказано, что Эмин прибегнул к этому знаменитому сочине-

¹ Семенников В П. Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. Пг, 1916. С. 140.

² Фрагмент «В Париже хотя купечество ~ всему свету полезным становится» (Эмин Ф. А. Письма Эрнеста и Доравры. СПб, 1766. Ч. 2. С. 43. СК 8634, 2-й вариант, письмо 11).

³ Фрагмент «Во Франции < > купец сам слышит ~ вспомоществует благополучию света» (Невинное упражнение. 1763. Февр. С. 89).

⁴ Гуковский Г. А. Идеология русского буржуазного писателя XVIII в. // Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук. 1936. № 3. С. 439.

⁵ Серман И. З. И. Ф. Богданович — журналист и критик // XVIII век. М., Л., 1959. Сб. 4. С. 94.

нию для характеристики английских нравов⁶ С другого направления приближался к той же теме М П Алексеев Разбирая замечания о Шекспире, содержащиеся в письме № 80 «Адской почты», он указал, что «весь этот эпизод о Шекспире в эминском произведении восходит к западноевропейским суждениям, прежде всего к < > Вольтеру, в частности к его XVIII „Философскому письму“, в котором высказаны те же мысли о смешении комического и трагического в нескольких сценах „Юлия Цезаря“ и других его произведений как о типичном недостатке, присущем его творческой манере»⁷

Этим немногим и ограничиваются введенные в научный оборот сведения о знакомстве Эмина с сочинениями прославленного французского писателя Между тем знакомство это было значительно обширнее и немаловажным заимствованные из произведений Вольтера фрагменты, суждения, высказывания, цитаты и пр вошли органическими компонентами в тончайшую вязь компиляции, мастером которой был Эмин и которую еще долго предстоит распутывать

Письмо Эрнеста, о котором шла речь выше, начинается словами «Писанием о правлении сего государства тебя, любезная Доравра, беспокоить не хочу, для того что оно на вольности основано Мы привыкли повиноваться самодержавству, и ты сердцем моим владея самовластно, не захочешь, чтобы я рассуждал о вольности»⁸ Г А Гуковский усмотрел в этом пассаже лишь «сомнительный выверт стиля и изложения», поскольку, как явствует, по его мнению, из приводимой далее в романе выдержки о положении английского купечества, «Эмин не может, а может быть, и не хочет скрыть свое сочувствие Англии, если не по линии ее политического строя (этот вопрос в данном месте не освещен достаточно отчетливо), то по линии буржуазного

⁶ Заборов П Р Русская литература и Вольтер, XVIII — первая треть XIX века Л, 1978 С 68, 70 Диссертация, печатный вариант которой представляет собою монография П Р Заборова, была защищена в 1975 г, а годом позже, без ссылки на русскую исследовательскую традицию, английский ученый Д Э Баджен указал, что «фрагмент < > о занятии дворян торговлей является изложением вольтеровского „Lettre sur le commerce“» (*Budgen D E Fedor Emin and the beginnings of the Russian novel // Russian literature in the age of Catherine the Great A collection of essays / Ed by A G Cross Oxford, 1976 P 90, note 39*) В той же статье (р 72—73) проводится сопоставление путешествия Феридата в романе Эмина «Непостоянная фортуна» со странствиями Кандида

⁷ Шекспир и русская культура / Под редакцией М П Алексева М, Л, 1965 С 40—41

⁸ Эмин Ф А Письма Эрнеста и Доравры Ч 2 С 41

характера английского общества»⁹ Однако с обнаружением источника этой выдержки, которым является десятое из «Философских писем» Вольтера под заглавием «О торговле» («Sur le commerce»), становится ясным, что цитированные выше начальные фразы Эрнеста относятся к восьмому «О парламенте» («Sur le Parlement») и девятому «О правительстве» («Sur le Gouvernement») письмам В первом из них говорилось, что «плодом английских смут» явилась свобода, которую обеспечивает установленное «с помощью последовательных усилий то мудрое правление, при котором государь, всемогущий, когда речь идет о благих делах, оказывается связанным по рукам и ногам, если он намеревается совершить зло, при котором вельможи являются грандами без надменности и вассалов, а народ без смут принимает участие в управлении» (ВФС 91–92, ср подлинник ВОС XXXV, 59–60)¹⁰ Будучи приверженцем самодержавного монархического правления, о чем свидетельствуют многие заявления Эмина, в том числе цитируемые Г А Гуковским, автор «Писем Эрнеста и Доравры» сознательно отказался смотреть на политическое устройство Англии глазами Вольтера, который им восхищался, признавая его разумным, целесообразным и образцовым

Так же решительно, тремя фразами, и по тем же соображениям разделяется Эмин с первыми шестью «философскими письмами», в которых идет речь о благотворных для Англии последствиях свободы вероисповедания и существующих там сектах «Если меня спросишь, какая у англичан вера, то я тебе на то не скоро отвечать могу У французов знатных и ученых нет никакой, а у англичан с излишком их много И как они люди свободные, то каждый из них такую в царство небесное идет дорогою, которою захочет»¹¹ Последняя фраза — дословная цитата из пя-

⁹ Гуковский Г А Идеология русского буржуазного писателя XVIII в С 438

¹⁰ В письме № 80 «Адской почты» (1769 Ноябрь С 275) «Философские письма» названы «Письмами о англичанах» Следовательно, в распоряжении Эмина было, по всей видимости, издание под заглавием «Lettres écrites de Londres sur les Anglois et autres sujets», содержавшее также «Lettre sur l'incendie de la ville d'Altena» В петербургских библиотеках имеется три подобных издания (Basle [Londres], 1734 [8], 228, [19] p, Suivant la copie imprimée à Londres Francofort sur le Meyn, 1735, [8], 172, [20] p, Suivant la copie imprimée à Londres Amsterdam E Ledet, et compagnie, 1735 [8], 216, [16] p), но ни с одним из них не совпадают номера страниц, указанные в «Адской почте» при цитатах

¹¹ Эмин Ф А Письма Эрнеста и Доравры Ч 2 С 41–42

того письма,¹² дающая основание предположить, что Эмин внимательно прочел все семь, посвященные этой теме

Оставив, таким образом, без внимания как ненужные и неинтересные русскому читателю, приверженцу самодержавия и православия, девять писем, Эмин, как уже говорилось, привел частично в переводе, а частично в пересказе десятое письмо об английском купечестве, после чего, в обычной своей манере компилятора, отложил томик Вольтера и продолжил характеристику англичан, в том числе их театра, по какому-то другому сочинению (впрочем, до тех пор пока не будет установлен этот предполагаемый источник, нельзя категорически отвергать вероятность того, что далее он опирался на собственные наблюдения и впечатления)

Вернулся Эмин к «Философским письмам» через три года в «Адской почте», однако на этот раз для своих компиляций он привлек также другие труды и художественные произведения Вольтера

Среди разнообразных обвинений по адресу «славного во всем вертопрашном свете сочинителя» и неодобрительных суждений о его творчестве, которыми, откликаясь на выход в марте 1769 г русского перевода «Кандида»,¹³ Эмин наполнил «Адские ведомости» сентябрьского выпуска (АП IX, 187–191, 195–196) и которые уже достаточно подробно изложены в научной литературе,¹⁴ чтобы их можно было здесь не пересказывать, есть следующий пассаж «Все законы ругает, все обыкновения осмеивает, все сочинения, кроме своих, бранит и во всех науках и искусствах, в ученых и искуснейших людях великие находит недостатки, хотя всему ученому свету известно, что он в одних только словесных науках с великим успехом, но и с немалою порчею молодых людей прославился, а о других науках едва может иметь понятие При всем том о Невтоне, Картезии, Кларке, Лейбнице, Локке, Баконе, о докторе Виллесе, а особливо о аттракции и геометрии Невтоновой так громко и дурно кричит, как выучивший несколько бранливых слов попутай, который бранит сам не знает кого» (АП IX, 188–189) Здесь

¹² Пятое письмо «По поводу англиканской религии» («Sur la religion anglicane») открывается словами «Англия — страна сект Англичанин — человек свободный — отправляется на небо тем путем, какой он сам себе избирает» (ВФС 84) Подлинник «L Angleterre est le pays des sectes multae sunt mansiones in domo patris mei Un anglais, comme homme libre, va au ciel par le chemin qui lui plaît» (VOC XXXV, 46–47) В конце шестого письма говорится, что в Англии сосуществуют тридцать религий

¹³ Объявление о продаже см Санктпетербургские ведомости 1769 17 марта, № 22

¹⁴ *Заборов П Р* Русская литература и Вольтер С 68, 70

так же бегло, как и в предыдущих случаях, несколькими словами Эмин списывает со счета как лишенные всякой познавательной ценности и потому не достойные внимания ищущего подлинного знания человека сразу семь писем (седьмое, ранее в оценках пропущенное, и с двенадцатого по семнадцатое), в которых говорится об этих ученых и предметах

В свое время В Б Шкловский отметил, что в «Адской почте» Эмин высказался о Вольтере дважды — «первый раз резко отрицательно» (имеются в виду сентябрьские «Адские ведомости» и цитируется из них известная тирада против «Кандида») и «во второй раз резко положительно» (цитируется фрагмент письма № 80 из ноябрьского выпуска журнала) Не найдя объяснения столкновению двух, как ему показалось, противоположных оценок, Шкловский прибегнул к заезженному литературоведческому приему — сваливать на прямую или косвенную цензуру не одобрявшиеся текущими официальными идеологическими установками советского времени «отступления» писателей прошлого от «передовой», «прогрессивной» и т п (разумеется, в свете этих же часто менявшихся установок) мысли своего времени «Второе высказывание Эмина о Вольтере,— заключил Шкловский сопоставление двух цитат,— производит такое впечатление, как будто он получил возможность высказаться открыто»¹⁵ Между тем внимательный анализ контекста, в котором находится второе высказывание, раскрывает совсем другую картину его появления

Восьмидесятым письмом «Адская почта» включилась в злободневный для русской литературы 1760-х гг спор о М В Ломоносове и А П Сумарокове Любопытна компания, в которой он ведется «Вчерашнего дня я обедал у некоторого человека, словесные науки любящего Там-то я наслушался вздоров учеными называющихся людей Они Невтона, математика Барноулия, словом сказать, всех почти ученых и славных в свете людей в одну минуту пересудили Наконец дошло дело до здешних лучших стихотворцев»,— пишет Кривой бес отчет Хромононому (АП XI, 265)¹⁶ Если сравнить этот фрагмент с приведенным выше отзывом о Вольтере-

¹⁵ Шкловский В Б Чулков и Левшин Л, 1933 С 158

¹⁶ Математик Бернулли (Bernoulli) упоминается в семнадцатом «философском письме» в связи с открытием интегрального исчисления Контекст не позволяет с уверенностью сказать, кого из двух братьев, выдающихся математиков,— Якоба (1654—1705) или Иоганна (1667—1748) имел в виду Вольтер, но в другом своем сочинении («Exposition du livre des Institutions Physiques», 1740) он, разбирая те же вопросы, говорил об Иоганне Бернулли Между тем в комментарии к русскому переводу «Философских писем» уверенно назван Якоб Бернулли (ВФС 730)

ре из сентябрьского выпуска, то становится ясным, что посланец преисподней находился в обществе вольтерьянцев, повторявших в своей беседе невежественные, как полагал Эмин, суждения их французского кумира. Когда разговор заходит о двух стихотворцах, «которых сочинения украшают славу нашего отечества», то в спор вмешивается присутствующий там некто «М», «человек, довольно учившийся и в науках упражняющийся, который видел и знает свет» (АП XI, 265, 266), то есть, как должен понять читатель из этой характеристики, отличный от компании своим здравым смыслом, опытом и положительными, основательными знаниями. Склоняясь отдать преимущество Сумарокову, он притом советует последовать «г Волтеру, судящему спор тех, кои не знали, французских ли стихотворцев предпочесть аглинским и италиянским или последних первым», и с ним сказать «„Heureux est celui, qui sait sentir leurs différents mérites“, то есть „счастливей тот, который может знать и ощущать разные их достоинства“» (АП XI, 272). М цитирует заключительную фразу двадцать второго «философского письма» «О г-не Попе и некоторых других знаменитых поэтах» («Sur M Pope et quelques autres poètes fameux», VOC XXXV, 189, ср. ВФС 177), и это не единственное место в его пространной аргументации, где он опирается на суждения французского писателя. Так, в подтверждение своей мысли о превосходстве Сумарокова в баснях над «самим де Лафонтеном» он указывает, что у последнего «есть весьма много ошибок в плавности штиля, сему роду весьма нужного, примеченных г Волтером, а в баснях нашего стихотворца весьма мало их найти можно» (АП XI, 267). О многочисленных языковых и стилистических погрешностях Лафонтена говорилось в статье «Басня» («Fable») «Философского словаря» («Dictionnaire philosophique», 1764, VOC LV, 44–49).¹⁷ Приступая к рассуждению о превосходстве «трагика» над «одистом», М напоминает своим слушателям о том, что, по мнению их французского авторитета, «гораздо славнее быть хорошим трагиком, нежели лириком» (АП XI, 268). Далее оратор посвоему развивает это положение, и, когда заходит речь о том, что в трагедии «все < > должно быть в виде совершенства, в которое посредственность невместна», пересказывает отзыв Вольтера о Шекспире и Отвее в восемнадцатом «философском письме» «О трагедии» («Sur la tragédie»), поскольку из него логически выводится похвала Сумарокову «Толико трудно составить

¹⁷ Ранее беглые критические замечания о некоторых баснях Лафонтена Вольтер высказал в разделе «Fable» своего сочинения «Connaissance des beautés et des défauts de la poésie et de l'éloquence dans la langue française», 1749 (VOC LXIII, 82–85).

весьма хорошую трагедию, что и великие люди в сем своем стремлении немалые терпят неудачи Г[осподин] С[умароков] в сем своем пути странствовал счастливо, и если находясь в его трагедии пороки, то такие, каких и в Корнелие и Расине есть довольно» (АП XI, 270, 271) Главным из этих недостатков, который обнаруживается у обоих названных великих французских драматургов, М признает введение в трагедию любовной интриги «Любовь есть общая зараза театра, без которой и славнейшие сочинители в трагических своих сочинениях почти обойтись не могли,— констатирует он — Расин не мог того миновать, чтоб Митридата, Александра и Пора не представить щеголями любовными, а в Корнелие редко можно сыскать трагедию без такой любви, которая во многих в нем местах весьма нехорошо описана потому, что положена не у места И ежели что-нибудь сему подобное сыщется в трагедиях г[осподина] С[умарокова], тому причину больше обыкновение нынешнего театра, нежели он „Vitium est temporis potius quam hominis“,— сказал римский философ, то есть „бывают пороки больше приличные времени, нежели людям“» (АП XI, 271) Мысль о неуместности, в идеальном, общетеоретическом смысле, любовной интриги на трагической сцене, притом что на практике это положение соблести невозможно, поскольку некоторые сюжеты обязывают представлять влюбленных персонажей и к тому же автор должен считаться со вкусами публики, Вольтер высказывал неоднократно в предисловиях и посвящениях к своим трагедиям «Эдипу», 1719 (VOC III, 63, 93), «Бруту», 1730 (VOC III, 387–390), «Заире», 1732 (VOC IV, 110–111, 128, 136), «Зулиме», 1739 (VOC V, 215–217), «Меропе», 1743 (VOC V, 458–462), «Семирамиде», 1748 (VOC VI, 34), «Оресту», 1750 (VOC VI, 158–161),—а также по другим поводам¹⁸ Фраза о Расине и Корнеле заимствована Эминым из предисловия к «Смерти Цезаря»,¹⁹ а перифраза латинского крылатого выражения «Saeculi vitia, non hominis» («пороки эпохи, а не человека») — из двадцать четвертого «философского письма» (VOC XXXV, 199, ср ВФС 187)

Прием, на действенность которого полагается М, не срабатывает, крючок с наживкою слушатели отвергают, заявляя оратору

¹⁸ См также «Commentaires sur Molière, Crébillon, Shakespeare, et Corneille» (VOC LXVI, 250, 255–256, 419, LXVII, 172)

¹⁹ Ср « personne n'ose guérir le théâtre française de cette contagion Il a fallu que dans Racine, Mithridate, Alexandre, Porus, aient été galants Corneille n'a jamais évité cette faiblesse il n'a fait aucune pièce sans amour, et il faut avouer que dans ses tragedies, si vous exceptez le «Cid» et «Polyeucte», cette passion est aussi mal peinte qu'elle y est étrangère» (VOC V, 20)

«На твоих речах основаться не можно. Ты прежде сам бранил Волтера, а теперь на него во многих местах ссылаешься» (АП XI, 273). И хотя М., в котором по этой фразе узнается сам Эмин,²⁰ делает попытку сузить свои прежние нападки, привлекая на помощь еще одно сочинение французского писателя — печатавшийся вместе с «Философскими письмами» ответ «Авторам „Толковой библиотеки“ о сожжении города Альтены» («Aux auteurs de la Bibliothèque raisonnée, sur l'incendie de la ville d'Altena», 1732), общий итог оказывается таков, что «все говорили: „Виват лирик; он лучше всех в свете стихотворцев, а С[умароков] — человек посредственного звания!“» (АП XI, 276).

В рассмотренном письме Кривога беса цитаты из Вольтера и пересказ его суждений несли двойную функцию, подкрепляя на самом деле аргументацию в защиту Сумарокова и одновременно служа опорными элементами разыгрываемой Эминым перед читателями литературной игры, в которой действующими сторонами были он сам и чуждая ему по образу мыслей провольтеровская компания. В рамках этой игры его оправдания не возымели эффекта, но в другом плане, за ее пределами, они подразумевались автором в буквальном их смысле и, в частности, должны были объяснить (тем, разумеется, кто это заметил), почему еще ранее в «Предупреждении» к октябрьскому выпуску журнала оказались пространные вкрапления фрагментов из разных сочинений Вольтера.

В этом «Предупреждении» Эмин защищался от обвинений в том, что «Адская почта» «смешена с ядом беззакония и что бесы часто то опровергают, что всеми и давно уже за святое принято» (АП X, 203). Отвечая своим хулителям, что «ему давать имя атеиста, беззаконника и проч. есть великая несправедливость», так как оно ему «нимало не прилично», он объявил себя жертвою повсеместно распространенной моды «безвинно клеветать людей», которая «не новая» и «повсюду стремится за добродетелию и просвещением» (АП X, 204, 205). Эту мысль он счел необходимым иллюстрировать примерами, заимствованными из авторского примечания к оде Вольтера «На смерть принцессы Барейтской» («Sur la mort de S. A. S. Madame la Princesse de Bareuth», 1759). Вызванное запрещением в 1759 г. «Энциклопедии», это примечание опровергало в острой полемической форме обвинение философов в том, что они «опасны в государстве» (ВОС XVIII, 89) Каковы бы ни были убеждения философа, его «невинные размышления», утверждал Вольтер, «упражняют его ум и никому никогда не могут

²⁰ См. об этом Адская почта / Подгот. текста и примеч. Л. И. Бердникова // Друг честных людей М., 1989 С. 322

причинить никакого вреда» (VOC XVIII, 96), но чем большими знаниями он обладает, тем сильнее бояться его презрения всевозможные ничтожества и организуют против него травлю. Приведенные Вольтером примеры, касавшиеся английского математика Джеймса Джурин (Jurin, 1684–1750), Декарта и Шефтсбери, как нельзя лучше подходили Эмину, и он их перенес в свой журнал в виде перевода, весьма точно передававшего основной смысл подлинника, хотя и отступавшего от него в некоторых деталях.²¹

Обвинения в «беззаконии» Эмин отвергал и по другой причине «Я смело сказать могу,— заявил он,— что не только атеистов, но и политеистов никогда не бывало. Самое естество, собою доказывающее бытие творца своего, никого до атеизма не допустит, а политеизм слово, то есть многобожие, выдуманно людьми недальновидными и в политические дела не входящими» (АП X, 206). Вторая часть утверждения требовала доказательства или, по крайней мере, обоснования, которое нашел Эмин в статье «Политеизм» («Polythéisme») вольтеровского «Философского словаря», где говорилось, что все древние народы верили в единого главного бога, верховенствующего над другими богами и всем миром. Несколько фрагментов из этой статьи включены в «Адскую почту» в виде пересказа и свободного изложения,²² причем в более категоричной формулировке основной мысли, нежели в французском источнике « не было в свете такого государства или общества, которое бы верило множеству богов < > всегда и везде обожали одного Бога, все произведшего и всем управляющего. Ежели же после него иных почитали божков, то того тогдашняя их политика требовала» (АП X, 207).

²¹ Фрагмент «Когда славный Юрин поправил ~ он таким своим мнением опровергает истину первоначального греха» (АП X, 205–206). Соответствующий фрагмент в подлиннике «Quand l'évêque irlandais Berkeley se fut trompé ~ on lui imputa de nier le péché originel» (VOC XVIII, 96–97). Эмин опустил все относящееся к Лейбницу. Аналогичные мысли о философах, но без этих примеров Вольтер высказал в конце тринадцатого «философского письма».

²² Отрывок « многие политеизмом древних греков и римлян несправедливо упрекали ~ Прежде всего почтеннее было геройство, а ныне скромная добродетель» (АП X, 206–208). Соответствующие фрагменты подлинника «La pluralité des dieux est la grande reproche ~ On lit en mille endroits que Zeus, Jupiter, est le maître des dieux et des hommes < > Si je voulais lever le voile des mystères d'Égypte ~ toute nation policée admettait un Être suprême avec des divinités dépendantes < > Premièrement, que les Grecs aient placé dans le ciel des héros ~ ils accordaient l'apothéose aux actions le plus éclatantes, et nous aux vertus les plus modestes» (VOC LVII, 391–394).

Подходя к концу своего «Предуведомления» и обличив в завершение «несправедливых критиков», «беспокойных умов» и «притворных святош», от которых «несколько сот раз произошли беспокойства народные и многие рождались секты, народную гибель произведшие» (АП X, 209), Эмин возвращается к теме «безвредности» философов, заимствуя из примечания к той же оде Вольтера еще один фрагмент, содержащий портрет «истинного философа» — человека умеренного, верноподданного и примерного гражданина, религиозного, доброжелательного и готового служить людям.²³ В дополнение к своему французскому источнику Эмин вспоминает о Д'Аламбере, которого «недавно совершенное счастье само <...> искало, дабы вознести на высокую степень достоинств», но который, «место, где родился, и обхождение с друзьями и с сродственниками своими предпочитая всесветному благополучию, извиняется с разумом и покорностью пред счастьем, дабы оного милость своим философским не оскорбить отказом, и остается в своем отечестве благополучен с своею философиєю» (АП X, 210).²⁴

Примечательно, что это интенсивное, хотя, правда, и неафишируемое, скрытое обращение Эмина в начале октябрьского номера к Вольтеру происходит сразу после того, как предыдущий месяц закончился беспощадным обличением интеллектуального кумира «всего вертопрашного света» Переход тем более разительный, что, как есть основания полагать, выпуски «Адской почты» готовились последовательно еще до того, как начал выходить журнал, то есть конец сентябрьского и начало октябрьского могли создаваться если не сразу один за другим, то с очень малым перерывом. Следовательно, когда в ноябрьском письме № 80 издатель с похвалой отзывался о «славных сочинениях» французского писателя, которых «цена давно просвещенному свету известна», он не лукавил, продолжая литературную игру, а высказал свое искреннее мнение. Поэтому не исключена вероятность того, что собранными фактами тема «Эмин и Вольтер» не исчерпывается и что дальнейшее распутывание компилятивных образований в произведениях русского автора выявит отзвуки еще более ши-

²³ Фрагмент: «Напротив того, не сыщут в истории всего света ~ Ежели сделает ошибку, без которой человеку быть не можно, то скоро раскается и исправится» (АП X, 209–211) Подлинник «Qu'on me montre dans l'histoire du monde entier ~ S'il fait des fautes, comme tous les hommes en font, il s'en repent, et il se corrige» (VOC XVIII, 95–96)

²⁴ Имеется в виду отклоненное Д'Аламбером приглашение от Екатерины II в 1762 г на место воспитателя наследника русского престола с годовым жалованием 100 000 ливров

рокого и глубокого знакомства с художественными творениями, философскими трудами и публицистикой «славного мужа», чьи дела и некоторые сочинения, как было заявлено в антикандидовском запале, «прямо его проведут во ад» (АП IX, 187) и «до тех пор будут в свете в великой славе, доколе люди, позабыв о безделицах, единственно в нужных для общества и для сохранения добродетели делах упражняться не станут» (АП IX, 191)

Сокращения

- АП — Адская почта 1769 Июль — декабрь (римская цифра — месяц, арабская — страница)
- ВФС — *Вольтер* Философские сочинения / Отв ред, сост и автор вступит ст В Н Кузнецов, Пер с фр С Я Шейнман-Топштейн М, 1988
- СК — Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725–1800 М, 1962–1975 Т 1–[6]
- ВОС — *Voltaire Oeuvres complètes Avec des remarques et des notes historiques, scientifiques, et littéraires*, par MM Auguis, Clogenson, Daunou, e a Paris, 1828–1832 Т 1–97 (римская цифра — том, арабская — страница)